

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**
**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПО
РУКОВОДСТВУ ДУХОВНЫМИ УПРАВЛЕНИЯМИ МУСУЛЬМАН С ЦЕЛЬЮ
ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СССР У ЗАРУБЕЖНЫХ
ГРАЖДАН В 1953–1965 гг.**

DOI: 10.25629/НС.2019.09.01

Ахмадуллин В.А.

Совет муфтиев России
Московский исламский институт
Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются различные аспекты деятельности Совета по делам религиозных культов по руководству духовными управлениями мусульман с целью формирования положительного образа СССР у зарубежных граждан в 1954–1965 гг. Основу статьи составили архивные документы Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР, которые были рассекречены за последнее время. Хронологические рамки исследования обоснованы несколькими обстоятельствами, наиболее важными из которых является смерть И.В. Сталина в 1953 г. и приход к власти Н.С. Хрущева, а также созданием в 1965 г. нового органа – Совета по делам религий при Совете министров СССР, ставшего правопреемником Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР и Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР.

Ключевые слова: Совет по делам религиозных культов, духовное управление мусульман, мечеть, муфтий, советские паломники, иностранные гости, Египет, Индонезия, Пакистан, Сирия, Москва, Ленинград, Ташкент, Самарканд, Сталинабад, Баку.

Введение

Значительный массив архивных документов, рассекреченный за последние годы, дает возможность понять, как в крайне тяжелых условиях Великой Отечественной войны руководство СССР создавало новые пути взаимодействия органов власти государства с различными социальными группами, в том числе с верующими. Именно с этой целью фактический руководитель Советского государства – И.В. Сталин, дал согласие на создание осенью 1943 г. Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР (СДРПЦ), а весной 1944 г. Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК). Опыт СДРК по руководству мусульманами страны, прежде всего в лице их руководящих органов – духовных управлений мусульман, при решении разнообразных задач, стоящих перед СССР, полученный в последние годы жизни И.В. Сталина, был востребован и после 1953 г. новым руководством государства.

История проблемы

Несмотря на изменения в руководстве СССР, председатель СДРК И.В. Полянский (полковник госбезопасности, 15.06.1946 г. – 07.1947 г. заместитель начальника отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР, с 30.09.1954 г. зачислен в действующий резерв КГБ при СМ СССР) остался на должности. Поэтому он продолжил, как главное публичное лицо, проводить взаимодействие, а по сути, руководство всей деятельностью духовных управлений мусульман, в том числе и внешнеполитической.

Значительное внимание чиновники Совета уделяли организации посещений иностранцами духовных управлений мусульман (ДУМ) и различных объектов, которые им принадлежали или арендовались: мечети, медресе, мазары и т.д. Такие визиты чиновники СДРК тщательно готовили совместно с представителями ДУМ. Итоги таких посещений тщательно анализировались в Совете и докладывались руководству СССР.

В отчете СДРК за 1954 г. отмечено, что Совет провел эффективную работу по организации приемов религиозными центрами иностранных делегаций. Особую активность в этом вопросе проявило Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, создано осень 1943 г.). За 1954 г. его посетили делегации Алжира, Индонезии, Саудовской Аравии, а также общественный деятель Швеции, лауреат Международной Сталинской премия «За укрепление мира между народами» А. Андреан. Как показывает анализ архивных материалов, Совет не только организовывал визиты иностранцев в ДУМ, но и принимал их в своем здании в Москве. В 1954 г. таких делегаций было 13 [1, л. 69–79; 2, л. 90–95; 3, л. 157–165].

В марте 1955 г. И.В. Полянский просил МИД СССР поддержать перед руководством Советского государства приглашение в СССР делегации мусульман Египта от имени САДУМ. По его мнению, советские паломники, летающие через Каир, должны были помогать формировать положительный образ СССР. В апреле на заседании СДРК решили обсудить целесообразность приглашения этим управлением в СССР делегации мусульман Египта, Болгарии и Румынии. СДРК 7 июня согласился с МИД СССР об отправке в Афганистан делегации САДУМ для пропаганды достижений СССР в сфере свободы совести. И.В. Полянский 19 сентября 1955 г. доложил ЦК КПСС и МИД СССР итоги посещения с 4 по 15 сентября иностранными делегациями религиозных общин Москвы и Ленинграда. Так, делегация Египта посетила мечеть Москвы, и.о. имама А. Хасянов заверил гостей, что мусульмане в СССР процветают и не имеют никаких проблем. В итоге гости оставили восторженные отзывы в книге посетителей о своем визите в СССР [1, л. 82, 92; 4, л. 160–162, 186; 5, л. 22, 112–117].

Анализ документов СДРК, в том числе докладов уполномоченных СДРК в регионах показывает, что кроме работников центрального аппарата в организации встреч иностранцев активное участие принимали и руководители республик. Они не только планировали, но и жестко контролировали прием советскими мусульманами иностранцев. Например, в справке, составленной в июне 1955 г. для ЦК КПСС о деятельности религиозных объединений в Ленинграде и Ленинградской области, председатель СДРК И.В. Полянский предложил опять открыть мечеть в Ленинграде (была закрыта решением Ленинградского горисполкома в 1940 г.). Он убедительно показал, что рост международных связей СССР неизбежно приведет к увеличению количества иностранных гостей города, что, в свою очередь, повлечет ненужные вопросы с их стороны по поводу отсутствия мечети. Подобная ситуация повторилась и в Ашхабаде. На весну 1956 г. в столицу Туркменской ССР был запланирован приезд зарубежной делегации. Поэтому в план встречи, одобренной руководством республики, включили следующие мероприятия: восстановление мечети в Ашхабаде, пострадавшей от землетрясения 1948 г.; подготовку выступающих; инструктаж лиц, допущенных к участию в мероприятиях по встрече иностранцев; подготовку квартир мусульман к показу гостям и т.д. [4, л. 50–52; 6, л. 42–47, 53–56, 79].

Несмотря на активную деятельность структурного подразделения правительства СССР – Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР, у первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва и его ближайшего окружения было понимание перспектив всех конфессий. Так, Н.С. Хрущёва в сентябре 1955 г. в беседе с делегацией французских парламентариев заявил: «Мы будем стараться освободить от дурмана религиозного опиума, который еще существует, большую часть народа» [7, с. 357].

В отчете за 1955 г. СДРК отмечал, что одной из задач 1956 г. для уполномоченных по республикам и областям, а также аппарата СДРК станет изучение кадров духовенства и верующих для определения возможности отправки их в зарубежные поездки и для расстановки их по культовым зданиям, которые часто посещали иностранцы. Эти мероприятия проводились с целью установления широких связей с зарубежными кругами для включения конфессий в борьбу за

мир и демонстрации высокого уровня свободы совести в СССР. В мероприятиях были задействованы Совинформбюро, Радиокomiteт и т.д. Эта деятельность, связанная с пропагандой благожелательного отношения Советского государства к верующим, в том числе мусульманам, получила развитие в плане работы СДРК на III квартал 1956 г. [8, л. 115–116, 130].

В ходе визитов иностранцев в СССР и выездов делегаций ДУМ в зарубежные государства советские мусульмане налаживали множество контактов. Эта проблема вызывала высокую озабоченность СДРК и решалась им в соответствии с духом времени, в нарушении действующего законодательства – перлюстрация писем работников ДУМ была для служащих СДРК привычной деятельностью [4, л. 137; 9, л. 36–46; 10, л. 11–14; 11, л. 42–44; 12, л. 86–91; 13, л. 8; 14, л. 47; 15, л. 1–4; 16, л. 1–3; 17, л. 125–127; 18, л. 3; 19, л. 3–6; 20, л. 171].

В своей работе СДРК регулярно учитывал мнение МИД СССР и регулярно использовал информацию этого министерства в решении стоящих перед Советом задач. В этом плане показательна переписка СДРК и МИД СССР в 1953–1956 гг. о предстоящем 95-летию председателя САДУМ муфтия И. Бабахана. Особую заинтересованность двух ведомств вызвало желание муфтия пригласить на празднование дня рождения иностранных гостей. СДРК попросил МИД СССР помочь собрать информацию о лидерах зарубежных мусульман, которые относились с симпатией к СССР. Председатель СДРК И.В. Полянский и руководители Узбекской ССР рассчитывали, что гости вернувшись домой, высоко оценят уровень свободы совести в СССР и доведут это мнение населению своих стран и тем самым объединят прогрессивных мулл в борьбе за мир. Поэтому СДРК дополнил список гостями из Афганистана, Румынии, Сирии, Ливана и Югославии. Несомненно, что приглашение югославов было частью курса по преодолению советско-югославского кризиса 1948–1953 гг. и продолжением линии, взятой при подписании советско-югославских деклараций в Белграде в июне 1955 г. В продолжение этой линии заместитель председателя СДРК В.Ф. Рязанов в марте 1959 г. принял югославского дипломата и проинформировал его об опыте государственно-конфессиональных отношений [21, л. 283–284; 22, л. 9–10; 23, л. 34–35].

Планирование работы центрального аппарата СДРК и его уполномоченных в регионах было важной частью деятельностью руководства Совета. Например, 16 марта 1956 г. уполномоченный СДРК по Москве и Московской области получил указание, в связи с ростом количества зарубежных делегаций, посещающих исламские центры, подготовить план мероприятий по встрече иностранцев. Совет планировал на основе таких планов уполномоченных составить единый документ и утвердить его у руководства СССР. При этом Совет вводил и запреты, которые были трудными для выполнения: уполномоченный по Москве и области 29 августа получил указание ограничить выступления иностранцев перед верующими, так как гости могли выступить с нежелательными речами [24, л. 120–121].

В марте и июне 1956 г. СДРК одобрил предложение о приглашении руководством САДУМ в СССР делегации мусульман Афганистана и Индонезии. Совет после консультаций с МИД СССР согласился с предложением Секретариата Исламского конгресса об отправке в Каир выставки о жизни мусульман Советского Союза. Для этого мероприятия СДРК запланировал представить фотокопию Корана Османа, фотоальбомы и макеты мечетей, законы СССР о свободе совести, показать участие советских мусульман в защите мира и награждение И. Бабахана орденом Трудового Красного Знамени. Планировалось также показать как государство и ДУМ сохраняют мусульманские памятники: как Мир-Араб, Шахи-Зинда и т.п. [3, л. 26–27, 121–122; 8, л. 22–23, 25, 28–29, 31, 49–50, 61–70; 25, л. 19–20; 26; 27].

Уполномоченный по Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (БАССР) М.Ш. Каримов 31 марта 1956 г. доложил руководству СДРК о включении в маршруты для иностранцев мечетей Ишимбая и Стерлитамака, так как в них совершались пятикратные намазы, и имамы вели себя профессионально. Он считал, что эти факты убедят иностранцев в торжестве свободы совести в СССР. К докладу М.Ш. Каримов приложил «План показа Духовных учреждений, объектов предприятий Башкирской АССР приезжающим представителям мусульманского духовенства из-за границы». На 4 маршрутах, рассчитанных на 10-дневную экскурсию, было намечено 25 религиозных и светских объектов. Еще один документ,

который подписали председатель Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов и казый Б.В. Тугузбаев, содержал типичные вопросы иностранцев и ответы на них мусульманских деятелей. В июне М.Ш. Каримов представил документы еще по одному маршруту, который предложил муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов: Казань – Москва – Ленинград [28, л. 63–64, 65–72, 73–77, 84–87].

Анализ ответов мусульманских деятелей показывает, что они обвиняли в проблемах, которые имелись у мусульман СССР, только внешние силы, например, Саудовскую Аравию, не имевшую дипломатических отношений с СССР, что затрудняло хадж.

В апреле и мае 1956 г. И.В. Полянский приказал уполномоченным СДРК прислать списки мулл и простых мусульман, способных участвовать в международной деятельности и чьи квартиры можно показывать иностранцам, с характеристиками и данными о жилье. Уполномоченных также обязали подготовить планы встреч иностранцев, предусмотрев подготовку мечетей для показа. На их основе СДРК готовил единый план встреч иностранцев. В соответствии с этими указаниями ДУМЕС представил список, в него вошли Ш.Ш. Хиялетдинов, Б.В. Тугузбаев, И.М. Муштгареев и еще 12 человек. Председатель ДУМЕС заверил, что они выполняют поставленные задачи. МИД СССР 6 апреля предложил СДРК направить министру по делам религий Индонезии от имени САДУМ приглашение для делегации мусульман поучаствовать в исламском празднике. СДРК поддержал инициативу и доложил руководству СССР, что мир получает информацию о положении религии в СССР в основном от Голландии и США, а визит позволит показать правду. Ситуация усугублялась тем, что в 1955 г. член Верховного суда США У. Дуглас побывал в САДУМ, а по возвращении в США разместил в СМИ негативную статью «Религия в стране безбожия» [22, л. 21–23, 27–33; 28, л. 83, 88–93; 29, л. 41].

В декабре 1956 г. уполномоченный СДРК по БАССР принял участие в разработке маршрутов трех экскурсий зарубежных делегаций и подготовил затребованный список из 14 человек с приложенными характеристиками. В январе 1957 г. СДРК обязал заведующих отделами подготовить списки верующих, достойных выезжать за рубеж. Такое же поручение по представителям ДУМЕС и Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК, создано в июне 1944 г.) прозвучало на заседаниях СДРК в феврале и в марте. В отчете за I полугодие 1957 г. М.Ш. Каримов доложил, что по указаниям СМ БАССР и СДРК переработаны программа встреч иностранцев и список мусульман, достойных встречать их и ездить за рубеж [30, л. 6, 16, 48; 31, л. 9–34, 52–83; 32, л. 104, 105–107; 33, л. 16].

Нередко чиновники СДРК ставили задачи исполнителям минуя руководство ДУМ или регионального уполномоченного. Например, имам-хатыбу Московской мечети К.Б. Салихову, имаму этой мечети А.М. Мустафину и председателю мутаваллиата мечети Х. Айсину чиновники СДРК 22 мая 1956 г. поручили достойно встретить делегацию парламента Индонезии. И.В. Полянский 30 мая принял председателя Всеиндонезийского мусульманского конгресса Р. Якоба. Гость попросил, чтобы на Всемирный мусульманский конгресс приехали мусульмане СССР. Член СДРК Л.А. Приходько 22 июня пригласил муфтия Ш.Ш. Хиялетдинова на встречу принца Йемена и решил вопрос об участии муфтия в чествовании шаха Ирана. Л.А. Приходько 27 августа принял К.Б. Салихова и поручил ему подготовиться к визиту президента Индонезии. Сукарно посетил мечеть Москвы 30 августа. В начале беседы он предупредил К.Б. Салихова, что знает «о хорошей жизни мусульман в Советском Союзе». СДРК 18 декабря представил в ЦК КПСС и СМ СССР документы о визите этой делегации. Особое внимание обращалось на заявления гостей о том, что они увидели свободное исповедание ислама в СССР [34, л. 50, 96, 97–116; 35, л. 189; 36, л. 61, 137].

В связи с международной деятельностью ДУМ несли большие расходы. И.В. Полянский иногда просил руководство СССР взять их часть на счет государства. В 1956 г. он предложил оплатить поездку делегации мусульман СССР в Пакистан. По решению СДРК муфтий И. Бабахан в 1956 г. приглашая в СССР министра по делам религий Индонезии сообщил, что визит оплатит САДУМ. План визита был разработан в СДРК, и САДУМ его выполнил. В декабре СДРК дал указания уполномоченному поторопить САДУМ с подачей документов, чтобы гос-

ударство оплатило расходы по визиту – 124730,05 руб., 3638 долл. США и 14174 афгани (средняя зарплата составляла 760 руб.), что и было сделано. В 1957 г. государство компенсировало затраты мечети Москвы по приему делегации Пакистана на сумму 32600 руб. [22, л. 36, 38–48, 51–52, 80, 81, 90, 97, 98, 100–105, 211–216; 34, л. 35, 36; 37, л. 49–54, 62–63; 38, л. 254].

Несмотря на официальное отделение религии от государства, все ДУМ стали его частью, они выполняли государственные задачи – способствовали росту влияния СССР в мире, поэтому Совет считался с их мнением при веских аргументах. В конце 1956 г. СДРК и МИД СССР сочли некорректным принимать в УзССР, населенной суннитами, шиитскую делегацию Ирана и решили пригласить ее в АзССР. Против выступил первый секретарь ЦК КП АзССР И. Мустафаев, выдвинув следующие аргументы: исламская инфраструктура невелика и в плохом состоянии, нет медресе, исламская литература не издается, глава ДУМЗАК живет в таких условиях, что показывать иностранцам его квартиру нельзя. Но еще в апреле 1956 г. член СДРК Л.А. Приходько провел беседу с председателем ДУМЗАК, в ходе которой шейх-уль-ислам просил улучшить жилищные условия ему и имамам двух мечетей Баку. В итоге СДРК отказался от визита этой делегации [8, л. 54–55; 37, л. 47–48].

В сентябре 1957 г. СДРК получил от Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР (ГККСЗС) запрос по организации мероприятий с другими государствами в 1958 г. СДРК дал ответ, в котором большое внимание уделялось усилению связей духовных управлений мусульман: прием делегаций из Индии, Афганистана, Сирии и Египта. Затраты на их содержание СДРК предусмотрел в 400 тыс. руб. (средняя зарплата в СССР была 767 руб.). В мае 1959 г. Комитет по культурным связям с границей при Государственном совете Китайской Народной Республики (КНР) предложил ГККСЗС скоординировать усилия по использованию ислама во внешней политике КНР и СССР [40, л. 188, 190; 41, л. 52, 53; 42, л. 175–176; 43, л. 55–57; 44, л. 64, 65, 66, 67; 45, л. 56].

Осенью 1958 г. в замечаниях по докладу ООН «О положении дел со свободой религии в СССР» СДРК отметил, что многие политики мира, посещавшие СССР, хорошо отзывались в зарубежных СМИ о свободе совести в СССР. В замечаниях были названы фамилии семи таких деятелей и дана ссылка на справку СДРК от 1 декабря 1955 г., в которой названы и другие авторитетные лица. В июне 1959 г. заместитель председателя СДРК В.Ф. Рязанов провел обзор позитивных заявлений религиозных деятелей, посетивших СССР в 1954–1958 гг. [45, л. 87–88; 46, л. 130; 47, л. 30–31].

В марте 1959 г. МИД СССР представил СДРК справку о выступлениях в СМИ Ирака Аль-Карачи, посетившего СССР в начале 1959 г. в составе делегации этой страны. Он отмечал высокий уровень свободы совести в СССР. Но глава делегации шейх Ансари не давал интервью о поездке, а шейх ат-Таи отмечал плачевное состояние ислама и организацию властями посещения показных объектов. Подобный негатив некоторые иностранцы высказывали и ранее. Надо отметить, что гости из Пакистана и ранее негативно отзывались о ситуации со свободой совести в СССР. Например, в августе 1957 г. председатель СДРК А.А. Пузин докладывал в ЦК КПСС, что побывавший в СССР в составе пакистанской делегации А. Вахаб отметил желание мусульман СССР жить в мире, но утверждал, что их жизнь полностью контролируется КПСС. В сентябре 1959 г. В.Ф. Рязанов в интервью писателю Таха аль-Шибли (Ирак) постарался убедить его, что у мусульман СССР нет особых проблем [48, л. 68; 49, л. 42, 43, 67; 50, л. 5, 94–98, 177; 51, л. 43–45].

Розыгрыш исламской карты Советским Союзом привлекал симпатии народов Востока и расширял сферу его влияния. Но иногда страны Востока, получив от СССР оружие, деньги, технологии, специалистов и моральную поддержку, меняли курс и опять попадали в сферу влияния Запада, после чего нередко становились врагами вчерашнего союзника – СССР. СДРК в работе по формированию положительного образа СССР контактировал с разными ведомствами и организациями. Например, Советское общество дружбы и культурной связи с африканскими странами просило СДРК рекомендовать в состав этой организации двух мусульманских деятелей. В феврале 1959 г. СДРК предложил кандидатуры имама мечети Москвы А.М. Мустафина и члена САДУМ Ф. Садыкходжаева [25, л. 34].

Совет контролировал все контакты мусульманских организаций СССР не только с делегациями, но и с рядовыми зарубежными мусульманами. Анализ протоколов бесед за 1958 г. в мечети Москвы показывает, что даже 1–2 иностранца обычно беседовали с целой группой верующих. Часто гостей принимали К.Б. Салихов, А.М. Мустафин и члены мутаваллиата. Гости задавали вопросы о развитии ислама в СССР. Они часто ссылались на свидетельства иностранных СМИ, но ответы советских мусульман создавали картину благополучия ислама в СССР [14, л. 15–18].

В конце 1950-х г. усилилось давление на все конфессии. ЦК КПСС 11 марта 1959 г. принял постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области», обязав усилить атеистическую пропаганду. В Отчетном докладе XIII съезду ВЛКСМ (15–18 апреля 1958 г.) Первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин отметил вред религии коммунистическому воспитанию и слабый эффект от многих антирелигиозных мероприятий. Он призвал комсомольцев усилить пропаганду атеизма за счет чтения лекций о достижениях науки, создания антирелигиозных выставок, опоры на музеи, кино, радио и т.д. Съезд в резолюции по Отчетному докладу ЦК ВЛКСМ наметил усиление научно-атеистической пропаганды. Внесенные в Устав ВЛКСМ поправки не отменили обязанность комсомольцев бороться с религией [52, с. 428; 53, с. 38, 313, 324]. В контексте ужесточения религиозной политики Советского государства в сентябре 1959 г. началось издания журнала «Науки и религия», который на многие годы стал одним из главных антирелигиозных СМИ.

В 1959 г. 13 августа в гостинице «Останкино» мусульмане Москвы дали ужин в честь папаванов КНР, летевших домой. На нем имам-хатыб К.Б. Салихов отметил важность укрепления дружбы народов СССР и КНР. Глава гостей в ответной речи сказал, что только в СССР и КНР мусульмане живут счастливо [19, л. 138–139, 143–144].

Исследование показывает, что к концу 50-х гг. ЦК КПСС был для СДРК самым главным органом, хотя Совет официально работал при СМ СССР. Так, Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных связей давала указания СДРК по приглашениям в СССР зарубежных мусульман. В свою очередь Совет давал указания соответствующему ДУМ на приглашение иностранцев в сроки, определенные руководством страны. Многие иностранные делегации получали приглашения ДУМ через посольства СССР [44, л. 122–123; 54, л. 89, 90, 91; 55, л. 24].

В 1960-е гг. СДРК регулярно взаимодействовал с различными органами власти по координации международной деятельности ДУМ. Так, 8 июля 1960 г. уполномоченный по УзССР представил председателю СДРК приглашение от имени САДУМ главному муфтию города Триполи и Северного Ливана посетить СССР и осветил программу визита. В середине мая 1961 г. СДРК получил письмо ЦК ВЛКСМ. Руководители комсомола сообщали, что при подготовке Всемирного форума молодежи в Москве (23 июля – 3 августа) учли просьбы участников, и просили помочь в организации встречи с религиозными деятелями на тему «религия и мир».

В сентябре 1961 г. делегация мусульман Марокко посетила СССР. О важности визита говорят факты: состав делегации утверждал король Марокко Хасан II; делегацию возглавил министр по делам Ислама, председатель партии Истикляль – Алляль эль Фасси. Гостей принял председатель СДРК, затем председатель Президиума ВС СССР Л.И. Брежнев. О важности визита говорят и согласования между СДРК, МИД СССР и СМ СССР, а также два варианта программы пребывания с поминутным расписанием. В список городов визита вошли Москва, Ташкент, Самарканд, Сталинабад, Баку, Сталинград, Ленинград. Но официально делегацию пригласило САДУМ, которое уверенно занимало доминирующее положение среди других ДУМ [56, л. 138–143, 162; 57, л. 1–23, 83–83а, 229–231, 237–247, 254–258].

Также о важности визита говорят подарки с обеих сторон. Алляль эль Фасси от имени Хасана II подарил мечети в Москве, Ташкенте, Самарканде, Ленинграде, Сталинабаде и Баку 10100 руб. Подарки получили государственные и исламские деятели СССР. В ответ каждый член делегации мусульман Марокко получил подарки, в том числе Коран, изданный в СССР. Делегации

вручили «Проект Программы КПСС», труды В.И. Ленина и т.д. З. Бабаханов и Ш.Ш. Хиялетдинов подарили Хасану II фотокопию Корана Османа, ковер (1800 руб.), золотые часы «Родина» (230 руб.) и т.д. Главе делегации и послу Марокко вручили такие же часы, а также кофейные сервизы (по 32 руб.) и фотоаппараты (по 130 руб.); остальным членам делегации подарили часы по 130 руб. и фотоаппараты по 55 руб. (средняя зарплата в 1961 г. была 81,3 руб.).

По итогам визита СДРК составил справку, в ней показаны результаты, ради которых государство организовывало этот визит. Так, Алляль эль Фасси заявлял о возможности построения коммунизма при сохранении ислама и уверял, что делегация убедилась в соблюдении свободы совести и нормальной деятельности организаций мусульман. Такие заявления он делал для СМИ и позже, хотя 20 октября в одном из интервью марокканским СМИ, высоко оценивая развитие СССР, он все же затронул проблему неприятия религии коммунистической идеологией [57, л. 23–59, 67–79, 84–99, 100–105, 107–128, 129–134, 139–197, 199–210, 213–228, 232–234, 236].

Можно констатировать, что руководство Советского государства вело двойственную линию в отношении конфессий, в том числе мусульман: внутри страны прилагались значительные усилия по снижению количества верующих, но для иностранцев создавалась видимость вполне благополучного существования конфессий. Для этого проводились мероприятия по показу специально подготовленных мечетей, памятников ислама и ДУМ. Руководство СССР особое внимание уделяло подаркам для важных персон из стран ислама. Для них список подарков утверждал СМ СССР. Например, 3 апреля 1963 г. он издал распоряжение № 623-рс о подарках для президента Пакистана Аюб Хана и сопровождавших его лиц. САДУМ разрешили подарить президенту фотокопию Корана Османа [58, л. 2].

Исследование показывает, что зарубежные мусульмане в начале 1960-х гг. регулярно хорошо отзывались о положении ислама в СССР. Такие заявления делали главный муфтий Сирии Мухаммед Абу эль-Юср Абдин, посол Марокко в СССР Абдель Кебир эль Фасси, председатель политического Союза африканских мусульман Кении муфтий Али Сенедда, главы делегаций мусульман Индии и Тоголезского союза, Индонезии и т.д. Лидеры зарубежных мусульман регулярно просили представителей Советского государства издавать больше литературы на иностранных языках о жизни мусульман СССР для разоблачения лживых слухов.

Безусловно, главным организатором контактов ДУМ и режиссером формирования положительного образа СССР был СДРК. Поэтому его руководители, понимая ответственность, постоянно просили руководство СССР выделить средства на достойный прием гостей, в том числе в стенах СДРК [55, л. 77–88; 59, л. 192–197; 60, л. 1–4; 61, л. 64–66; 62, л. 1; 63, л. 4, 11–14]. Эти отзывы были очень важными для руководства СССР, так как являлись результатом усилий всех структур, в том числе ДУМ, участвовавших в обеспечении визита, что и отмечено в отчетах СДРК, МИД СССР, ДУМ и т.д. Анализ программ таких визитов показывает, что все участники относились к ним с высокой ответственностью.

Участие ДУМ в международной деятельности не ограничивалось мусульманским миром. В декабре 1963 г. заместитель председателя ДУМЗАК муфтий Вели-Заде участвовал в мероприятиях по приему в АзССР делегации баптистов, возглавляемой вице-президентом Всемирного союза евангельских христиан-баптистов [64, л. 27–29].

Анализ документов показал, что независимо от того, кто руководил СДРК, приглашение иностранцев проводилось только после консультаций и наведения справок через различные организации СССР и ДУМ. Надо отметить, что отсев был серьезным. Отказ в приглашении в СССР, от имени СДРК или ДУМ, обычно был по двум причинам: кандидаты не имели большого политического и религиозного авторитета или были замечены в антисоветских акциях. Для всех приглашенных делегаций разрабатывались программы посещения различных объектов и мероприятий, которые должны были оставить впечатления, выгодные для СССР. По итогам многих визитов в СМИ СССР давались соответствующие сообщения [65, л. 1–15; 66, л. 1–27, 30–43, 70–76, 133–141; 67, л. 42, 92–94].

С годами Советское государство увеличивало количество взаимных визитов религиозных делегаций, значительную часть которых составляли визиты в СССР из стран с высокой долей

мусульманского населения. В первой половине 1960-х годов стабильно высокой была доля делегаций ДУМ, которые посещали не только мусульманские государства. Это было вызвано необходимостью формирования положительного образа СССР для решения внешнеполитических задач. Иностранцам наряду с правдивой информацией давалась дезинформация. Ее содержание можно свести к следующим пунктам: государство не вмешивается в жизнь конфессий; единственное требование к ним – не вмешиваться в политическую, культурную, экономическую жизнь СССР; государство помогает им издавать религиозную литературу в казенных типографиях; религиозные организации в СССР не нуждаются в зарубежной помощи, так как государство дает все необходимые материалы [68, л. 181–186].

Как показало исследование, положительные оценки иностранцами ситуации с исламом в СССР в 1954–1965 гг., основаны на том, что они видели «витрину», демонстрирующую высокий уровень материального благополучия мусульман и показное развитие ислама в некоторых городах. Это стало возможным только потому, что каждый визит был расплан по минутам, а Совет работал с различными организациями, регламентируя контакты граждан СССР с иностранцами. СДРК готовил и корректировал списки приезжающих и выезжающих, планы визитов, писал и редактировал речи советских мусульман и чиновников, сообщения в СМИ, указания для ДУМ и т.д. В этой работе участвовали ЦК КПСС и ЦК республик, СМ СССР и СМ республик, МИД СССР и КГБ. Так, Отдел пропаганды и агитации ЦК КП УзССР влиял не только на маршруты, но и на сроки визитов. Качество мероприятий, ошибки и успехи изучались гоструктурами [11, л. 81–85; 66, л. 8–13; 67, л. 91–94; 69, л. 41–44; 70, л. 18–22; 71, л. 14–24; 57, л. 1–22; 72, л. 203–204; 73, л. 26–27; 74, л. 172–175; 75, л. 22; 76, л. 147–150; 77, л. 8, 9].

Второй аргумент заключается в том, что многие гости приезжали из населенных пунктов, развитых хуже или подвергшихся ударам войск Запада, а маршруты их передвижения в СССР проходили по благоустроенным городам, а также селам на базе колхозов-миллионеров. Поэтому представленная гостям картина контрастировала с их жизнью в пользу СССР. К тому же приглашали людей, о которых собирали сведения из всех источников, в том числе по линии разведки и посольств, а также у руководителей ДУМ. Все они, понимая уровень ответственности, принимали взвешенные решения. Но нельзя исключать и прагматизма гостей, рассчитывающих получить помощь от СССР в ответ на хорошие отзывы. Поэтому работа СДРК часто давала планируемый результат.

Высказывания иностранцев о свободе совести в СССР можно разделить на две категории: восторженные и отрицательные. И те, и другие во многом отражали уровень отношений между СССР и тем государством, гражданином которого был такой человек. Но даже восторги некоторых иностранцев были нередко тонкой политической игрой, связанной с острой необходимостью доступа к дешевым ресурсам, которые СССР мог поставить в их страны.

Выводы

Сразу после распада Союза Советских Социалистических Республик, Российская Федерация под давлением Запада и из-за внутренних проблем, утратила многие позиции в странах имеющих значительную долю мусульманского населения. Сегодня ситуация принципиально изменилась – наше государство во многом вернуло былую мощь, Россия играет роль одного из геополитических центров мира и усиливает свои позиции в мусульманских регионах мира. К сожалению, несмотря на то, что в современной России отношения органов власти и духовных управлений мусульман носят партнерский характер, они почти не проводят совместных мероприятий в других государствах. Например, гуманитарные акции Российской Федерации и Духовного управления мусульман Российской Федерации в помощь лицам, пострадавшим от конфликта в Сирийской Арабской Республике, проводятся раздельно. Но от совместной деятельности нашего государства и ДУМ авторитет России и духовных управлений только усилится, что позволит РФ и ДУМ решать и другие, более масштабные задачи, и не только на Ближнем Востоке. Именно поэтому деятельность Совета по делам религиозных культов по руководству духовными управлениями мусульман целью формирования положительного образа СССР у зарубежных граждан требует глубокого изучения, извлечения положительного опыта и его творческого применения с учетом современных реалий.

Литература

1. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 110. Л. 69–79, 82, 92.
2. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 118. Л. 90–95.
3. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 133. Л. 26–27, 121–122, 157–165.
4. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 114. Л. 50–52, 137, 160–162, 186.
5. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 122. Л. 22, 112–117.
6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 939. Л. 41–47, 53–56, 79.
7. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.) / М.В. Шкаровский. – М., Крутицкое Патриашее Подворье, Общество любителей церковной истории, 2000. – 400 с.
8. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 127. Л. 3, 22–23, 25, 28–29, 31, 49–50, 54–55, 61–70, 115–116, 130.
9. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 528. Л. 36–46.
10. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 985. Л. 11–14.
11. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1364. Л. 42–44, 81–85.
12. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 86–91.
13. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 75. Л. 8.
14. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 99. Л. 15–18, 47.
15. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 162. Л. 1–4.
16. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 51. Л. 1–3.
17. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 125. Л. 125–127.
18. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 127. Л. 3.
19. ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 70. Л. 3–6, 138–139, 143–144.
20. ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 73. Л. 171.
21. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 95. Л. 283–284.
22. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 138. Л. 9–10, 21–23, 27–36, 38–48, 51–52, 80, 81, 90, 97, 98, 100–105, 211–216.
23. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 189. Л. 5, 34–35, 94–98, 177.
24. ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 6. Л. 120–121.
25. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 109. Л. 19–20, 34.
26. Поездка по Советскому Союзу премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда // Известия. 1956. 23 октября.
27. Отъезд из Москвы премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда // Известия. 1956. 1 ноября.
28. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 533. Л. 63–64, 65–72, 73–77, 83–93.
29. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 939. Л. 41.
30. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 6, 16, 48.
31. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 156. Л. 9–34, 52–83.
32. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 228. Л. 104, 105–107.
33. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 536. Л. 16.
34. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 130. Л. 35, 36, 50, 96, 97–116.
35. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 56. Л. 189.
36. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 57. Л. 61, 137.
37. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 139. Л. 49–54, 62–63.
38. ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 35. Л. 254.
39. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 139. Л. 47–48.
40. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 188, 190.
41. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 166. Л. 52, 53.
42. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 170. Л. 175–176.

43. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 175. Л. 55–57.
44. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 188. Л. 64–67, 122–123.
45. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 195. Л. 56, 87–88.
46. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 171. Л. 130.
47. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 196. Л. 30–31.
48. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 55. Л. 68.
49. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 172. Л. 42, 43, 67.
50. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 189. Л. 5, 34–35, 94–98, 177.
51. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 104. Л. 43–45.
52. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат. Т. 9: 1956–1960. 1986. 574 с.
53. XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (15–18 апреля 1958 года). Стенографический отчет. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1959. 353 с.
54. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 209. Л. 89, 90, 91.
55. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1430. Л. 24, 77–88.
56. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1363. Л. 138–143, 162.
57. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1373. Л. 1–59, 83–83а, 67–79, 84–99, 100–105, 107–128, 129–134, 139–197, 199–210, 213–234, 236–247, 254–258.
58. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 145а. Л. 2.
59. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 212. Л. 192–197.
60. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1404. Л. 1–4.
61. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1432. Л. 64–66.
62. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 129а. Л. 1.
63. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 131. Л. 4, 11–14.
64. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1433. Л. 27–29.
65. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 89. Л. 1–15.
66. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 92. Л. 1–27, 30–43, 70–76, 133–141.
67. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 190. Л. 42, 91–94.
68. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 181–186.
69. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1359. Л. 41–44.
70. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 18–22.
71. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1366. Л. 14–24.
72. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1384. Л. 203–204.
73. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1385. Л. 26–27.
74. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1395. Л. 172–175.
75. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1400. Л. 22.
76. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1414. Л. 147–150.
77. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1416. Л. 8, 9.

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович. E-mail: slavaah@yandex.ru

Дата поступления: 13.07.2019

Дата принятия к публикации 10.09.2019

**THE ACTIVITIES OF THE COUNCIL FOR RELIGIOUS AFFAIRSON THE
LEADERSHIP OF MUSLIM RELIGIOUS DEPARTMENTS TO CREATE A POSITIVE
IMAGE OF THE USSR AMONG FOREIGNERS IN 1953-1965**

DOI: 10.25629/HC.2019.09.01

Akhmadullin Vyacheslav

Russian Council of Muftis

Moscow Islamic Institute

Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes various aspects of the activities of the Council for Religious Affairs on the leadership of Muslim spiritual departments in order to create a positive image of the USSR among foreign citizens in 1954-1965. The article was based on the archival documents of the Council for Religious Cults at the Council of Ministers of the USSR, which were recently declassified. The chronological framework of the study is justified by several circumstances, the most important of which is the death of I.V. Stalin in 1953 and the coming to power of N.S. Khrushchev, as well as the creation in 1965 of a new body - the Council for Religious Affairs at the Council of Ministers of the USSR, which became the successor of the Council for Religious Cults at the Council of Ministers of the USSR and the Council for Russian Orthodox Church Affairs at the Council of Ministers of the USSR.

Key words: Council for Religious Affairs, Muslim religious board, mosque, Mufti, Soviet pilgrims, foreign guests, Egypt, Indonesia, Pakistan, Syria, Moscow, Leningrad, Tashkent, Samarkand, Stalinabad, Baku.

Akhmadullin Vyacheslav. E-mail: slavaah@yandex.ru

Date of receipt 13.07.2019

Date of acceptance 10.09.2019